

Михаил КОЛЛЕГОВ

Моя судьба в истории областного радио

После «Тюменского комсомольца» я пришел в Комитет по телевидению и радиовещанию. Это был 1976 год. Хотел к друзьям: Виктору Строгальщикову, Сергею Жужгину в «молодежку», но места в этой редакции не оказалось. Начинать в сельхозредакции. А уже в 1977 году после двухмесячных курсов в Останкино меня перевели в «Тюменский меридиан», которым руководил один из самых высокопрофессиональных журналистов Анатолий Туринцев. Время показало, что попадание было в «десятку». Информация всегда и сегодня – один из сложных жанров журналистики, и сам процесс не из легких: требует динамичности, оперативности – не расслабишься. До 1990 года я работал в информации.

Объездил практически всю область. Хотя нет, пожалуй. Не был в Урае и в Ноябрьске. Все. И с телеоператорами, и с радийным «Репортером» одновременно. Дело в том, что председатель Комитета Владимир Костоусов создал объеди-

ненные редакции радио и телевидения. Практически в те годы мы работали по той же схеме, как сегодня работают радио и телеканал «РИК «Вести». Делали сюжеты и на телевидении, и на радио, учитывая специфику того и другого. На радио главное – звук, голос, слово. Командировки, особенно в посевную и уборочную страду, были по 7–10 дней. Тогда не было ни сотовой связи, ни Интернета. Пленочки с репортажами отправляли с оказией, автобусом, поездом, самолетом. Тогда во многие северные точки добирались в основном с несколькими пересадками, бывало, приходилось ночевать в аэропорту – и день, и два, и три – переполненном, обмерзшем, да и перекусить было негде.

Как-то на День геолога полетели в Новооганск, который считался своеобразной базой легендарного Фармана Салманова. У него там стоял теплоход, были гостиница с рестораном и даже уютные коттеджи для гостей. Симпатичный поселок. Но нам надо было лететь еще вертолетом километров 180

«Золотой фонд» Тюменского радио

Т. и С. Фатеевы,
апрель, 1968 г.

Репортаж о первых гастроллях Аллы Пугачевой на Тюменский Север.

*Я глазами скольжу по тебе,
как по льду,
Показаться боюсь
неказистою,
Неужели в 2001-м году
Нам заменят сердца
на транзисторы?*

Эта поездка на Ямал, пожалуй, всего больше впечатлений принесла исполнительнице вот этой только что прозвучавшей песни. Уезжала на Тюменский Север молодая певица Алла Пугачева, а возвратилась в Тюмень Аллочка-Ямалочка. Дело в том, что там, на Ямале, Алле исполнилось 19 лет. В ее честь 19 раз взлетали в полярное ночное небо разноцветные ракеты. А нефтеразведчики Ново-Портовской экспедиции вручили самый дорогой подарок – колбу с первой в мире заполярной нефтью. [...]

на буровую, где мы должны были записать заместителя министра геологии. Ранехонько встали, погрузились в МИ-6 вместе с бородатыми изыскателями, взлетаем, и минуты через полторы... практически падаем. Благо, что высота всего метра два, насколько я помню. Перегрузились на «восьмерку» – задание выполнили, и только вечером до нас дошло, что все мы «в рубашке» родились, и по «полной» отметили свое второе рождение.

Запомнилась командировка на Харасавэй. Добирались долго и нудно. Ждали открытия навигации – атомный ледокол «Арктика» вел сухогрузы по Северному Ледовитому океану. Утром видим: от береговой линии километрах в 12 за ледяными торосами одни макушки ледокола. Картинка, я вам скажу, потрясающая! Ледяные торосы с 3–4-этажный дом, пронизанные солнцем, желтые, синие, оранжевые, зеленые. Фантастика! Ближе, ближе. Трещит лед. Ледокол уходит задом, а потом вталкивает сухогрузы к точке припоя так плотно, что, если не лезвие бритвы, то гвоздь между кромкой льда и судном не войдет. И первое, что выгрузили на берег, – два шеститонных катка для укладки асфальта. Их сразу на свалку. На береговой линии в несколько километров

длинной грандиозное скопище техники. Нет запчастей? – На свалку! Асфальтовые катки загрузили, выполняя постановление партии и правительства помочь Северу. По принципу – нам не надо, спихнули. И такое бывало! Хотя сухогрузы доставляли в вахтовый поселок все необходимое: технику, горючее, строительные материалы, продукты.

Сняли на ТВ, записал репортаж на радио и летим вертолетом дальше в глубь полуострова Ямал в буровую бригаду сына уже знаменитого в то время Юрия Эрвье – Александра. Помню, вертолет подцепил еще бочку с мазутом, для прицепа в днище открыта «дырка». Укачало, как в морской девятибалльный шторм. Да еще перемерзли. Выбросили нас, по-моему, с Юрием Сапчуком. Белая тундра, и где-то там, далеко-далеко, чернеет вышка. Потом увидели оран-

жевую бочку. Берем свои два металлических чемодана («свет» тогда был тяжелый), идем-бежим к «бочке», и только тогда увидели дымки из-под сугробов. Балки под снегом. Балки – это вагончики старого типа с двухъярусными нарами и буржуйкой, пол на два сантиметра покрыт мазутом. Мы должны были сделать репортаж о ленинском субботнике на геологоразведочной буровой. Ничего нет! Для телевидения нужна картинка. Нашелся, слава богу, кусок красного полотна, и мы с Юркой ночью зубной пастой писали-мастерили плакаты. Утром их развесили, где могли. Саша Эрвье в полушубке нараспашку, в мохнатой шапке набекрень, сам здоровый (борьбой занимался), говорит: «У нас уже весна, всего 30 градусов мороза, наконец-то тепло!» Это был апрель... На Центральном телевидении и на Всесоюзном радио репортаж крутили семь раз.

Некоторое время в мои обязанности входила подготовка сюжетов на Москву, и телевизионных, и радиальных. Сначала этим занимался Виктор Горбачев, после меня Александр Швецов. Хорошее было время, интересное, бурное, светлое. Моими учителями (я считаю до сих пор) были профессионалы журналистики высочайшего уров-

ня: прежде всего мой близкий друг Виктор Строгальщиков, Анатолий Туринцев, Рафаэль Гольдберг, Сергей Фатеев, Виктор Горбачев. Я учился у них буквально всему. Нас связывала не только журналистика – наше любимое дело, но и общность интересов: мы обсуждали одни книги, фильмы, события, которые нас волновали одинаково, даже чувство юмора у нас было похожее...

Менялось время, возникли другие возможности, менялись точки зрения на предметы, явления. А мне хотелось делать свое дело по-своему. Я не стадный человек и всегда чувствовал себя свободным. Может, поэтому в 1990 году я ушел из Комитета и целиком окупился в создание своей теле-радиокомпании. Мотался по

Москве, поднял все связи, сочинял Устав, собирал под-писи, разрешения, и через девять месяцев все было на руках. В середине 1992 года наша компания, которую мы назвали ТРТР (Тюменское региональное телевидение и радио) вышла в эфир. А радиостанцию назвали «Диполь–Патруль». Диполь – тип телеантенны – предложил Евгений Дроздинский, а Ольга Беленькая предложила Патруль. Я соединил два слова, радио «Диполь–Патруль» работает до сих пор. Стал тогда первым директором первой альтернативной телерадиокомпании в Тюменской области. Еще в 90-е работали всего две-три радиостанции на весь Советский Союз и 2–3 центральных телеканала. Вот такая история.

Валентина ТОБОЛКИНА

«Здравствуйте, дорогие друзья!»

Работая в газете и на телевидении, я даже не подзревала, насколько популярно и любимо народом радио. И только появившись в эфире, тогда еще в информационных областных «Из-

вестиях», поняла, что радио слушают с утра и до самой поздней ночи.

Работа в ГТРК «Регион–Тюмень» – это целый пласт знаний о жизни, умение творить в особых условиях,

«Золотой фонд» Тюменского радио

С. Фатеев,
февраль, 1972 г.

Репортаж с новоселья в Сургуте.

Сегодня большое новоселье в Сургуте – 127 семей строителей крупнейшей на севере страны Сургутской ГРЭС получили ключи от новых благоустроенных квартир, которые отличаются улучшенной планировкой и повышенным комфортом. Растет, раздвигает свои границы Сургут, крупнейший из городов на севере Западной Сибири. Застраиваются бывшие пустыри, по одному из которых мы и идем сейчас с начальником строительства ГРЭС Королинским.

– *Здесь было колхозное поле?*

– Да, самое настоящее колхозное поле, когда в 68-м году мы здесь высадились, начали организовывать стройку. Ничего не было, голое место. Как видите, сейчас уже здесь возник микрорайон энергетиков, построено порядка 60 тысяч квадратных метров жилья с магазинами, детскими садами, школой, со всем необходимым озеленением. Где-то в 74-м году мы закончим строительство микрорайона, и уже в планах рождается новый микрорайон, расширение ГРЭС. Микрорайон с современными 9–12-этажными домами, со стороны реки Обь он будет являться как бы визитной карточкой Сургута, города нефтяников, города энергетиков.